

Соловей Блудимирович. Былина

И-за ельницька, и-за березьницька,
И-за цястого леску и-за олѣжницьку
Выходило-выбегало трицетъ караблей,
Трицетъ караблей выходило да со одним караблѣм.
И один-от карапъ наперѣд выбегал.
И не тем-то караблик изукрашоной,
И не тем-то цѣрной изулажоной, -
Ише нос-от, корма по-периному
И глаза-то у ёго да по-змеиному;
Ише место глаз по камешку по самоцветному,
Ише место ушей по лесици по дорогой,
И не тем-то караблик изукрашоной,
И не тем-то цѣрной изулажоной, -
И приходил он во гавань карабельнюю
И к тому ли он к Солнышку кievську,
Ко Владимиру стольнѣ-киевську.
Он сымал-то с себя-то платьѣ цвѣтнѣю,
Надевал он на себя да драгоценное;
И брал ведь свои да золоты ключи,
Отмыкал свои да кованы ларци,
Ведь брал он блюдо серебряно,
Уж он склал на блюдо три камешка,
Три камешка да драгоценныя,
Закрывал камкой¹ белой крупцятною
И пошѣл он по городу по Киеву.
Ише все люди-народ да испужалисе,
Ише все люди в окна побросалисе.
И пришѣл он ведь к Солнышку кievську,
Отворят полату дъвери на-пята²,
Запират³ дъвери крепко-накрепко,
Уж он крест кладѣт по-писаному,
Он поклон-от ведѣт по-уцѣному,
Он молитву творил все Исусову;
Уж он Солнышка дарил двума камешкамы,
Он царицю-то дарил одним камешком;

Уж он сам говорил таковы речи:
«Бласлови-косе, Солнышко, слово молвити,
Слово молвити да рець говорити.
Бласлови здесь построице;
Мне не долго стоеть – только три месяца».
«Уж ты стройсе, удалой доброй молодець,
Уж молодой Соловей Блудимировиць,
Ой князей рой, хоть бояров,
Тех ли купцей, гостей торговых,
Тех ли хресьянушек прожитосьних⁴».
Ой говорил удалой доброй молодець:
«Мне не чесь-хвала да молодецькая,
Мне не выслуга да богатырьская –
Мне князей рыть, хошь бояров,
Ише тех ли купцей торговых,
Ише тех ли хресьянушек прожитосьних.
И бласлови ты построице
Прямя твоего зелёного сада».
«Прямя моего зелёного сада стройсе, доброй молодець».
И пришёл удалой доброй молодець,
Он сымал платьё драгоценное,
Надевал платьё цъветное,
Платьё цъветное, одноцъветное.
Ише не было ни будеры(а?) ни падеры⁵,
Ише не было ни лицу, ни грому, -
И очудилось три терема высокия,
И высокия златоверхваты;
Ише на неби соньцё – в терему соньцё,
Ише на неби месець – в терему месець,
Ише на неби звезды – в терему звезды,
Подведёна луна⁶ вся небесная.
Выходила Забава на красно крыльцё студитисе,
И не долго стояла – ровно три цясу,
И сама она дивоваласе:
«Ише что это за теремы высокия,
Высокия да златоверхваты?
Ише не было ни будеры, на падеры,
Ише не было ни лицу, ни грому, -
И очудилось три терема высокия!»

Приходила она к дедюшки к Солнышку –
«Уж ты гой еси, дедюшка Солнышко!
Ише цьи это теремы высокия,
Высокия да златоверховаты?
Ише не было ни будеры, на падеры,
Ише не было ни лицу, ни грому, -
И очудилось три терема высокия».
И ответ держал дедюшка Солнышко:
«Уж ты гой еси, Забава доць Путятишня!

(Повторяется начало старины).

Приезжал ведь молодой Соловей Блудимировиць,
Приходил он на трицети на караблях;
Ударил он нас ведь подаркамы:
Меня-то дарил двумя камешкамы,
Он царицю-то дарил да одним камешком.
Ише я ёго благословил строице».
«Уж ты гой еси, дедюшка Солнышко!
Ты спусьти-косе меня да теремок смотреть».
«Уж ты гой еси, Забава доць Путятишня!
Ты умом-то ведь есь да молодёшонька,
На лицё-то есь да зеленёшонька, -
И засмотрисе на теремы высокия,
Высокия да златоверхваты, -
Увезёт тибя удалой доброй молодець,
Ише сильней могущей руськой богатырь... -
.....

(Далее не записано).

Записана Б. А. Богословским в с. Кузомени на Терском берегу [Белого моря]
от Ольги Вопящиной.

- 1 Камка – шелковая ткань с узорами. *Собиратель.*
- 2 Настежь. *Собир.*
- 3 Захлопывает. *Собир.*
- 4 Прожиточный – зажиточный. *Собир.*
- 5 Падера – вихрь, буря, вьюга. *Собир.*
- 6 Небесный свод. *Собир.*